

УДК 94(470.1/2)

***ЦИЛИБИНА Таисья Васильевна**, соискатель кафедры отечественной истории института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 3 научных публикаций*

ИЗ ИСТОРИИ ВЕРХНЕ-ЧОВСКОЙ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЙ КОЛОНИИ

Статья посвящена отдельным аспектам истории одной из колоний, расположенных в Коми Республике. Исследуются вопросы, раскрывающие ведомственное подчинение колонии, ее структуру, хозяйственную деятельность, численность и состав заключенных.

Ключевые слова: *система исполнения наказания, исправительно-трудовая колония, заключенные, принудительный труд.*

Реформирование советской пенитенциарной системы на рубеже 1920–1930-х годов фактически привело к созданию двух параллельных структур мест лишения свободы: исправительно-трудовых лагерей и колоний (ИТЛ и ИТК). Подсистемы различались не только ведомственным подчинением и составом содержащихся в них заключенных, но и географией размещения своих структурных образований¹. Следует отметить, что основной акцент в существующей на сегодняшний день историографии, посвященной изучению советской системы мест лишения свободы, сделан на исследовании истории исправительно-трудовых лагерей². Данная статья, посвященная деятельности одной из колоний, расположенной в Коми АССР, представляет собой попытку в определенной степени восполнить данный пробел.

Одной из наиболее известных в Коми Республике является исправительно-трудовая колония № 1 (ИТК № 1), созданная 25 марта 1925 года в пос. Верхний Чов, расположенном в 15 км от Усть-Сысольска (ныне г. Сыктывкар), действующая по настоящее время. Верхне-Човская колония была образована на базе совхоза областного земельного управления в статусе отделения Усть-Сысольского дома заключения. Осужденные осуществляли строительство жилья для сотрудников колонии и бараков для заключенных, а также занимались сельским хозяйством³. Первоначально колония подчинялась Отделу мест заключения (ОМЗ) при административном отделе Коми облисполкома. С 1928 года колония фигурирует как Верхне-Човская исправительно-трудовая колония № 1, заключенные которой в основном использовались на лесозаготовительных работах.

В последующие годы по мере реформирования советской системы исполнения наказания неоднократно менялась подчиненность Верхне-Човской колонии. С 1930 года колония находилась в ведении Коми областного управления исправительно-трудовых учреждений (УИТУ) ГУИТУ Народного Комиссариата Юстиции (НКЮ) РСФСР⁴. В 1934 году ИТК № 1 была переподчинена отделу мест заключения (ОМЗ) УНКВД по Коми автономной области (с 1938 года – НКВД Коми АССР). С 1954 года колония функционировала под управлением отдела ИТК в составе МВД Коми АССР⁵.

Наряду с подчиненностью неоднократно менялась и структура колонии. В начале 1930-х годов в ее состав входили лесопильный завод и несколько отделений. До передачи в октябре 1937 года Пезмогской колонии для слабосильных заключенных Локчимскому исправительно-трудовому лагерю, она также входила в структуру ИТК № 1. В 1939 году Верхне-Човская колония располагала двумя перевалочными базами в Нижнем Чове и Айкино, лесозаготовительными подразделениями, лесозаводом, сельхозом, а также мебельной и столярной мастерскими⁶.

В 1943 года самым многочисленным был участок, находившийся в Верхнем Чове, включавший лесозавод, столярную, механическую и сапожно-портновскую мастерские, сельхозотдел, лесные биржи и электростанцию. Заключенные размещались также в Нижнем Чове и Айкино, затоне «Красный Водник», на участках «Юркино», «Кокыль», «Мирон», «Дасашор» и в других местах⁷.

В отличие от лагерей, в колониях, как правило, содержались лица, отбывавшие срок наказания по месту совершения преступления, что во многом обуславливало динамику численности заключенных. Не являлась исключением и ИТК № 1, численность заключенных которой в разные годы ее функционирования варьировалась от нескольких сотен до 2 тыс. и более чел.

Если в 1934 году в Верхне-Човской колонии содержалось 662 человека, то по состоянию на 1 января 1937 года численность заключенных

составляла уже 900 чел. В январе 1939 года весь контингент ОИТК Коми АССР, который составлял 932 чел., был сосредоточен в Верхне-Човской колонии. По состоянию на 1 января 1940 года в колонии отбывали срок наказания 898 заключенных⁸.

Следует отметить, что приоритет в наполнении учреждений исполнения наказания спецконтингентом всегда отдавался исправительно-трудовым лагерям. Нередко это происходило вопреки действовавшим нормативным документам. Так, в 1939 году взамен полноценной рабочей силы (450 чел.), отправленной в новообразованный Локчимский исправительно-трудовой лагерь, в колонию из других лагерей прибыло 193 заключенных, основную часть которых составляли женщины⁹.

В годы Великой Отечественной войны ИТК № 1 функционировала как пересыльная колония, что во многом обуславливало динамику численности и состава содержащихся в ней заключенных. В колонии формировались и переправлялись в лагеря, расположенные в северных районах республики, а также на другие важные объекты, этапы из физически здоровых заключенных. Так, в 1942 году из колонии было около 1700 заключенных. Вместо них в колонию поступали больные и ослабленные осужденные, многие из которых вскоре умирали от пеллагры и болезней органов кровообращения¹⁰.

Мобилизация значительной части заключенных-мужчин в ряды Красной Армии и отправка физически здорового контингента для трудового использования на важных объектах республики обусловили увеличение в общей массе заключенных, содержащихся в колонии, удельного веса женщин. В конце 1942 года, когда численность заключенных в Верхне-Човской ИТК достигла своего пика и составляла 2375 чел., из них 900 чел. (около 38 %) были женщины. По состоянию на 1 октября 1943 года в колонии отбывали наказание 1827 заключенных, в т. ч. 925 мужчин (50,6 %) и 902 женщины (49,4 %)¹¹.

В годы Великой Отечественной войны резко увеличилась смертность в местах заключения,

что было вызвано прежде всего ухудшением продовольственного снабжения системы мест заключения, в т. ч. и исправительно-трудовых колоний. За первые три квартала 1942 года в колонии умерли 623 чел., что составило 26 % к списочному составу заключенных, тем самым превысив аналогичный показатель в других колониях республики. Высокий уровень смертности в колонии объяснялся поступлением большого числа ослабленных и истощенных заключенных. В 1943 году путем досрочного освобождения инвалидов уровень смертности в колонии удалось несколько снизить – за три квартала умерло 458 чел.¹² Однако проблема физического состояния заключенных оставалась актуальной и в послевоенные годы. В 1947 году из 1462 чел. на производство выходили лишь 377 чел., в 1948 году из 1865 чел. – 274 чел.¹³

В послевоенные годы численность заключенных в колонии имела тенденцию к сокращению. На 1 января 1952 года в колонии содержалось 1023 чел.; на 15 июля 1953 – отбывали срок наказания 443 осужденных, что составляло около 40 % от всей численности заключенных, содержащихся в учреждениях ОИТК Коми АССР¹⁴.

Наряду с изменением численности заключенных менялся и их состав. Осужденные различались не только по характеру инкриминируемых преступлений, но и по таким критериям, как пол, возраст, сроки наказания, национальность, а также по физическому состоянию. При этом следует отметить, что основную массу заключенных, содержащихся в Верхне-Човской колонии в 1930-е – 1960 годы, всегда составляли «краткосрочники», осужденные в основном за уголовные и бытовые преступления. Однако, в нарушение действовавших нормативных актов, среди заключенных колонии оказывались и те, кто получил срок наказания за «контрреволюционную деятельность».

Изменение состава заключенных, также как и их численности, содержащихся в Верхне-Човской колонии, главным образом предопределялось содержанием и характером проводимой в стране карательно-репрессив-

ной политики. Так, в ходе проводимой в мае 1933 года в Коми автономной области разгрузки мест заключения все кассационные лица были отправлены в п. Верхний Чов. В 1934 году в колонии содержалось 183 кассационных; в 1937 году из 109 кассационных около 50 чел. были осуждены по ст. 58 УК РСФСР. По данным на 1 октября 1943 года в колонии содержалось уже 188 осужденных за «контрреволюционные» преступления¹⁵.

По состоянию на 1 марта 1952 года в колонии находились 36 чел., осужденных за «контрреволюционные» преступления, 10 чел. – за уголовные преступления и 977 чел. – за прочие преступления¹⁶.

Гулаговская статистика также классифицировала заключенных по так называемым «окраскам»: в составе заключенных ИТК № 1 в разные годы были «середняки», «кулаки», «бедняки», рецидивисты, рабочие и колхозники.

Наряду с русскими, составлявшими основную массу списочного состава заключенных, в колонии отбывали наказание немцы, поляки, евреи, финны, карелы, китайцы, украинцы, румыны и др.¹⁷

В Верхне-Човской колонии имели место неудовлетворительные социально-бытовые условия содержания осужденных. Заключенные жили в бараках, где наблюдалась большая скученность и антисанитария. В жилых помещениях в зимнее время не соблюдался температурный режим, не хватало постельных принадлежностей, керосиновых ламп и другого инвентаря. Постоянный дефицит медицинского персонала, даже при наличии стационара, не позволял обеспечить необходимый уровень санитарного обслуживания заключенных¹⁸.

Одной из основных функций, возложенных на систему исправительно-трудовых колоний, являлось трудовое использование осужденных. В ИТК № 1 физически здоровый контингент (группа «А») работал на лесозаготовках и лесопильном заводе. Физически неполноценный контингент использовался в подсобном хозяйстве, где осужденные занимались изготовлением товаров широкого потребления

и обслуживали сельхоз, продукция которого использовалась на нужды колонии¹⁹.

Работа на лесозаготовке осложнялась не только неблагоприятными природно-климатическими условиями, но и тем, что заключенные не обладали необходимыми профессиональными навыками. Кроме того, не хватало одежды и обуви. Поставки вещевого довольствия постоянно срывались, нередко вместо готового обмундирования поступал лишь пошивочный материал, что еще в большей степени усугубляло ситуацию с вещевым обеспечением заключенных²⁰.

Заготовленная заключенными древесина путем сплава по р. Човью и вывозки доставлялась в пос. Верхний Чов. На лесопильном заводе древесина разделывалась на доски, тарную дощечку, клепку и заготовки для мебели. Недостаток сырья, изношенное и устаревшее оборудование не обеспечивали выпуск качественной лесопроductии. Основная ее часть вывозилась в пос. Нижний Чов, где она перегружалась на баржи и до-

ставлялась в с. Айкино, после чего распределялась среди потребителей. Оставшаяся продукция реализовывалась на местных рынках²¹.

Таким образом, Верхне-Човская исправительно-трудовая колония, действовавшая в Коми Республике в 1930–1960 годах, представляла собой типичное учреждение подобного типа, которых немало функционировало по всей территории страны. Данные учреждения исполнения наказания вобрали в себя значительную массу заключенных, осужденных на малые сроки и отбывавших наказания по месту совершения преступления. Кроме трудового использования, на исправительно-трудовые колонии возлагались задачи перевоспитания и трудового обучения содержащегося в них контингента. В действительности, исправительно-трудовые колонии являлись учреждениями, которые в основном осуществляли принудительное использование дешевой рабочей силы в решении народнохозяйственных задач.

Примечания

¹Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923–1960: справочник / сост. М.Б. Смирнов; под ред. Н.Г. Охотина, А.Б. Рогинского. М., 1998. С. 25–26.

²ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М., 2008; *Иванова Г.М.* История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М., 2006; *Морозов Н.А.* ГУЛАГ в Коми крае (1929–1956). Сыктывкар, 1997; *Упадышев Н.В.* ГУЛАГ на Европейском Севере России: генезис, эволюция, распад: моногр. Архангельск, 2007; *Эпплбаум Э.* ГУЛАГ. Паутина Большого Teppopa. М., 2006; Stettner Ralf, Archipel Gulag: Stalins Zwangslager-Terrorinstrument und Wirtschaftsgigant; Entstehung, Organisation und Funktion des sowjetischen Lagersystems 1928–1956. Paderborn; München; Wien; Zürich, 1996; и др.

³*Кызыюров Л.А.* Колония смертельного режима (из истории Верхне-Човской исправительно-трудовой колонии). Покаяние: Мартиролог в 8 т. Т. 3 / сост. М.Б. Рогачев. Сыктывкар, 2000. С. 325–326.

⁴URL: http://www.guysinkomi.com/podrazdeleniya/ik_1/ (дата обращения: 1.10.2011).

⁵ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1а. Д. 871. Л. 2; Д. 794. Л. 24.

⁶Там же. Д. 1159. Л. 13.

⁷*Кызыюров Л.А.* Указ. соч. С. 333–334.

⁸ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1а. Д. 1159. Л. 13–15, 17; *Кызыюров Л.А.* Указ. соч. С. 330; Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923–1960: справочник. С. 534.

⁹ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1а. Д. 871. Л. 44.

¹⁰Там же. Оп. 1. Д. 2782. Л. 108; *Кызыюров Л.А.* Указ. соч. С. 331–332.

¹¹*Кызыюров Л.А.* Указ. соч. С. 332–333.

¹²Там же. С. 332, 341.

¹³ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1299. Л. 84.

¹⁴Там же. Д. 181. Л. 34.

¹⁵*Кызыюров Л.А.* Указ. соч. С. 335; Покаяние: Мартиролог. Указ. соч. С. 80.

¹⁶ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 181. Л. 5.

¹⁷Кызыюров Л.А. Указ. соч. С. 328, 334.

¹⁸ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 181. Л. 5.

¹⁹Кызыюров Л.А. Указ. соч. С. 336, 340.

²⁰ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1878. Л. 184.

²¹Там же. Оп. 1а. Д. 1159. Л. 5; Д. 825. Л. 24; Д. 492. Л. 1а – 6; Д. 746. Л. 32.

Tsilibina Taisya Vasilyevna

Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

FROM THE HISTORY OF VERKHNE-CHOV CORRECTIONAL LABOUR CAMP

The article deals with some historical aspects of one of the colonies located in the Komi Republic. Issues of departmental subordination at the facility, its structure, economic activities, number and composition of prisoners are researched.

Keywords: *system of execution of sentences, correctional labour camp, prisoners, forced labour.*

*Контактная информация:
e-mail: Taisya818@yandex.ru*

Рецензент – *Упадышев Н.В.*, доктор исторических наук, доцент кафедры менеджмента филиала САФУ имени М.В. Ломоносова в г. Коряжме